

Авдеенко И. А.
I.A.Avdeenko

КОНТЕКСТНЫЕ АССОЦИАЦИИ И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРИ ОПИСАНИИ СЕМАНТИКИ СИМВОЛА

CONTEXT ASSOCIATIONS AND THEIR INTERPRETATION IN SYMBOL SEMANTICS DESCRIPTION

Авдеенко Иван Анатольевич – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, 17. E-mail: iavdeenko@mail.ru.

Mr. Ivan A. Avdeenko – PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Russian Language Studies, Amur Humanitarian and Educational State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur), 681013, Komsomolsk-on-Amur, 17, Kirov street. E-mail: iavdeenko@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается многоуровневая система ассоциаций, возможных в различных контекстах упоминания символа, построенная на общности интегральных сем. Эта система позволяет осуществлять количественный и качественный анализ контекстных ассоциаций символа, направленный на его объективную интерпретацию и адекватное культурной среде описание.

Summary: The paper deals with the multilevel system of associations appearing in different contexts of the use of a symbol. This system is built on the basis of a set of integral semes and allows to carry out quantitative and qualitative analysis of symbol context associations. These analysis's goal is to get impartial interpretations of the symbol and its culture-specific descriptions.

Ключевые слова: символ, семантика, номинация.

Key-words: symbol, semantics, nomination

УДК 804.0:801.1

До настоящего момента символ как культурологический, гносеологический, семиотический и языковой феномен остается одним из наименее исследованных. В то же время существует множество языковых явлений, которые не поддаются описанию в традиционных для лингвистики категориях понятия, лексем, синтагмы и требуют обращения к более ёмкому, с точки зрения семантики, типу единиц – символам. Попытки применить знания о семантике символа к конкретным текстам или ко всей культуре на практике сводятся к контаминационному перечислению всевозможных «процитированных» семантических комплексов [3, 4]. Это, возможно, и не лишено смысла, однако символ представляется семиотическим объектом, существующим в рамках той или иной культуры (субкультуры), что требует изучения символа не по словарям мифов и символов (хотя и с их использованием в качестве эталона для сравнения), а на материале текстов той или иной (уникальной в своем роде) культуры.

Под символом понимается семиотическая (культурная, мыслительная) единица, утратившая связь с понятием и существующая лишь в связях с другими единицами [1], безгранично расширяющая за счет такой утраты свою семантику и, соответственно, способность сочетаться с гораздо более широким кругом знаков. Например, упоминание в следующих контекстах неба не соответствует нормам лексической сочетаемости, которая опирается на

понятийную семантику, не объясняется употреблением в переносных значениях, но, тем не менее, отражает опыт использования и интерпретации знака «небо» как символа: Жизнь *канет*, как *камень*, в *небе* *круги* (Аквариум: Ласточка). Это я плюнул кровью на *дно* / В голубой *небосвод* (Звуки му: Встань пораньше). Где закат высекает позолоченный *мост между небом и болью* (Алиса: Стерх).

Представляется продуктивным такое описание семантики символа, которое опирается на контекст его упоминаний в тексте. Называние в одном контексте с символом каких-либо понятий, категорий и других символов (далее для таких номинаций используется термин «ассоциация») отражает способность символа расширять свою семантику в направлении данной ассоциации. Такое расширение семантики реализуется за счет устойчивых или уникальных для одного контекста ассоциаций. Но в любом случае выявление направления, в котором так или иначе расширяется семантика символа, предполагает поиск относительно общих, повторяющихся элементов в совокупности контекстов. Такое исследование может опираться на интегральные семы встречающихся ассоциаций, которые объединяют уникальные и устойчивые ассоциации в группы. Состав таких групп исчерпаем, что позволяет сопоставлять полученные таким образом описания по одним и тем же основаниям.

Наиболее крупные из групп ассоциаций соответствуют категориям мышления. Это группы объектных, атрибутивных и процессуальных ассоциаций. Объектные ассоциации включают в себя номинации предметов, существ, веществ, то есть всего, что соответствует категории предметности. Атрибутивные ассоциации объединяют названия признаков предметов и действий, а также количеств. Группа процессуальных ассоциаций включает в себе названия действий и процессов. При включении ассоциаций в названные группы имеет смысл учитывать не столько категориально-грамматическое, сколько лексическое значение слов, то есть слово, например, *разговор* будет относиться к группе процессуальных ассоциаций, поскольку называет процесс, а не к группе объектных ассоциаций, несмотря на то, что это имя существительное. Соотношение состава ассоциаций в этих трех основных группах указывает на преобладание, соответственно, предметных, атрибутивных или процессуальных компонентов семантики символа.

Обобщенную систему ассоциаций по семантическим и интерпретационным признакам можно представить следующим образом:

1. Объектные ассоциации, которые отражают связи символа с предметами и явлениями мира. Они объединяются в группы на основании общности архисем. Среди них могут выделяться:

1.1. Номинации существ, которые далее подразделяются на названия людей (субъекта и группы мужчин (*старик, хозяин, отряд*) и женщин (*мать, хозяйка, бабы*), детей (*мальши, дитя*)), животных (особи и группы, диких (*волк, олень, стая*) и домашних (*собака, конь, стадо, табун*)), птиц (*петух, сокол, коростель*) и мифических существ (*бог, архангел, черт, бес*). Состав этих ассоциаций определяет степень и качественные характеристики связи символа с представлениями о существах, живой природе. Очевидно, что многие из ассоциаций этой группы в свою очередь также являются символами, то есть соотносят употребляемую в одном с собой контексте знаковую единицу со всей совокупностью собственных ассоциаций.

1.2. Номинации частей и особенностей строения тела. Выделение этих ассоциаций в отдельную группу имеет смысл вследствие наличия слов, называющих одни и те же органы и другие части организма разных классов существ (*голова, глаз, сердце, кожа* и т.д.), что не позволит классифицировать их в соответствии с названиями целых организмов. Кроме того, представления о части тела могут вступать в символические связи независимо от того, оканчивается ли в таких связях представление об организме в целом. Номинации частей тела далее могут группироваться на основании отношения к голове: *глаза, нос, уши*; корпусу: *брюхо,*

грудь, спина; конечностям: *рука, нога, колено, локоть*; покрову: *кожа, шкура, скальп, шерсть*; повреждениям: *рана, ушиб, порез*.

1.3. Номинации растений, включая грибы, которые далее имеет смысл классифицировать (например, на комнатные: *фикус, цветы (на окне)*; сельскохозяйственные культуры: *рожь, овес, горох*; деревья: *тополь, дуб, сосна*; кусты: *жимолость, малина, смородина* и т.п.) только в случае высокой частотности, которая не наблюдается в текстах русской рок-культуры. Впрочем, даже непредставленность или незначительность числа ассоциаций какой-либо группы, в частности – растений, в текстах может интерпретироваться как отторгаемая, чужеродная для субкультурной картины мира смысловая область.

1.4. Номинации предметов, которые в отличие от предыдущего типа достаточно разнообразны и могут далее объединяться в группы: дом (его части: *крыша, окно, стена* и т.д.), постройки (*сарай, церковь, хлев*), одежда (*рубашка, брюки, платье*), орудия труда (*серп, мотыга, нож*), оружие (*меч, удавка, заточка*), украшения (*колье, браслет, фенька*), приборы (*печь, телевизор, флюгер*), награды (*орден, медаль, кубок*), мебель (*диван, табурет, шкаф*), пища (*суп, чай, хлеб*), плоды сельского хозяйства (*свекла, морковь, молоко*), деньги (*копейка, рубль, бакс*), столовые приборы (*тарелка, ложка, стакан*), транспорт (*трамвай, поезд, авто*), продукты труда, деятельности (*стихи, поэма, легенда*), сообщения (в материальном смысле, например, *письмо, телеграмма* и т.п.), обрядовые предметы (*свеча, крест, икона*). Состав ассоциаций этой группы может характеризовать семантику символа в различных отношениях к быту человека: жилью или хозяйству, труду или защите, оседлости или кочевничеству и т.д.

1.5. Номинации явлений природы: временных (*лето, утро, сумерки*), климатических (*снег, дождь, засуха*), физических (*огонь, тень, след*). Состав этих ассоциаций способен дать представление об отношении компонентов символа к времени года или суток, погодным условиям и физическим взаимодействиям. В дальнейшем эти ассоциативные связи могут быть продолжены семантикой широко используемых в культурах природных символов (утра, вечера, ночи, зимы, весны, осени, дождя, грозы, ветра, огня и т.д.).

1.6. Номинации географических объектов: населенных пунктов (*город, Питер, стойбище*), ненаселенных географических объектов (*гора, лес, болото, Волга*) и территорий (*край, Родина, округа*). Ассоциации этой группы характеризуют семантику символа в аспекте горизонтальной пространственной ориентации с учетом освоенности или неосвоенности пространства человеком, а также площади этого пространства. Так, например, преобладание ассоциаций с населенными пунктами характеризует семантику символа как урбанистическую, а доминирование названий ненаселенных географических объектов – как антиурбанистическую, ассоциации с округой – как тяготеющую к дискретности, а ассоциации с большими территориями – как стремящуюся к континуальности.

1.7. Номинации космических объектов (*луна, солнце, комета, звезда* и т.д.), которые характеризуют вертикальную ориентацию семантики символа с учетом общекультурных и субкультурных символических значений, приписываемых этим номинациям.

1.8. Номинации единиц измерения пространства (*километр, миля, гектар*) и времени (*год, час, век*), которые определяют возможность и характер исчисления семантических компонентов символа, а также его относительную значимость (очевидно, что значимость символа, соотносимого преимущественно с метром и мгновением, воспринимается как меньшая в сравнении со значимостью символа, соотносимого к километрами и веками) в символической системе.

1.9. Номинации форм предметов (*капля, куб, петля и др.*), которые характеризуют как само представление о потенциальной оформленности в компонентах семантики, так и набор привносимых от самих этих номинаций символических компонентов. Набор этих ассоциа-

ций может далее группироваться, например, вокруг используемой в изобразительном искусстве семантики форм [2].

1.10. Номинации веществ, характеризующие свойства материи, которая соотносима с тем, что выражается символом. В предельно общем виде эти номинации объединяются в группы имен твердых (*камень, железо*), жидких (*вода, спирт*), сыпучих (*песок, пепел*) и газообразных (*воздух, дым*) веществ. Сами называемые вещества в культуре часто являются символами, содержание которых соотносится с описываемым символом (ср., например, «Музыка на песке» (Nautilus Pompilius: Музыка на песке) и «А замок на песке растет... / Он так изящен и прозрачен» (В. Берковский: Замок на песке).

1.11. Номинации абстрактных сущностей (*время, добро, закон, причина* и т.п.), которые могут каким-либо образом характеризовать содержание символа. Следует отметить, что использование слов этой группы существенно осложняется, вследствие их собственной абстрактности, которую необходимо учитывать при интерпретации другой, внешней по отношению к ней абстракции символического содержания. Тем не менее, они указывают на тематические сферы, к которым символ имеет отношение: будь то время или добро, закон или проблема.

1.12. Номинации коммуникативных единиц и знаковых систем, которые могут группироваться вокруг языка: *имя, прозвище, слово*; искусств и их стилей: *панк-рок, джаз, музыка*. Эти ассоциации отражают способность и специфику выражения символического содержания в знаках.

1.13. Номинации мыслительных форм: *мысль, фантазия, идея*. Эти единицы характеризуют ментальный аспект восприятия символа.

2. Атрибутивные ассоциации, отражающие характеристики, признаки объектов, сущностей или процессов, которые также объединяются в группы на основании общности архисем.

2.1. Номинации признаков температуры (*горячий, холод, прохладно*), которые могут характеризовать активность того, с чем соотносится символ: горячий – живой, активный (по аналогии с устойчивыми метафорическими номинациями «горячее сердце», «горячка», «погорячился»); холодный – безжизненный, пассивный (по аналогии с устойчивыми метафорическими номинациями – «пришел, а он холодный» (о трупe), «с холодным сердцем» (о действии исключительно разумом)).

2.2. Номинации признаков состава (*монолит, лоскутный, смесь*), которые могут так или иначе отражать однородность или разнородность, того, что обозначено символом.

2.3. Номинации вертикальных и горизонтальных ориентиров (*вверху, нижний, вокруг, далекий*), которые соотносятся с символическими ориентирами в языковой модели (картине) мира [6].

2.4. Номинации признаков цвета (*черный, серый, синий, грязный*), которые могут быть далее соотнесены с цветовой символикой различных культур [5, 7] для выявления специфики символа в изучаемой культуре.

2.5. Номинации признаков времени (*снова, майский, ночной, предутренний, исстари, иногда*). Они указывают на периодичность и временные интервалы, во время которых актуализируется названное символом.

2.6. Номинации признаков интенсивности звука и света (*тихий, оглушительно, шепотом, яркий, тусклый*), которые отражают характер агрессивности ассоциативного пространства, продуцируемого символом.

2.7. Номинации признаков скорости (*медленно, быстрый*), которые отражают динамические характеристики названного символом.

2.8. Номинации признаков размера (*чуть-чуть, большой*), которые отражают количественные свойства символически обозначаемого.

2.9. Номинации признаков количества (*много, один, втроем*), которые фиксируют уникальность или измеримую (неизмеримую) множественность обозначаемого символом.

2.10. Номинации признаков принадлежности (*птичий, небесный, гробовой, туземный*), которые указывают на сферы, в пределах которых символ обладает ярко выраженной способностью применения с учетом того, что остается универсальным.

2.11. Номинации признаков вещества (*мокрый, песчаный, свинцовый*), которые дополняют, уточняют номинации самих веществ и объектов, соотносимых с веществом (ср. «песок» и «мокрый песок», «буря» и «песчаная буря», «река» и «свинцовая река»).

2.12. Номинации признаков вкуса (*горький, соленый, сладко*), которые так или иначе соотносят содержание символа с символическим содержанием вкусовых ассоциаций, типа «горькая беда», «сладкая жизнь» и т.п.

2.13. Номинации признаков силы (*легкий, тяжелый, сильный, слабо*), которые отражают характер взаимодействия с тем, что названо символом: реакций самого означаемого на какие-либо объекты, сущности, процессы и реакций других объектов, сущностей, процессов на это означаемое.

2.14. Номинации признаков стабильности (устойчивости, крепости) (*крепкий, гнилой, хрупко*), которые фиксируют способность обозначенного символом сохранять целостность при внешних воздействиях.

2.15. Номинации характера человека (*слонявый, молодецки, суровый, блаженный, нрав, смирение*), которые фиксируют постоянные или характерные признаки называемого символом как живого существа, регулярно взаимодействующего с окружающим миром на ментальном уровне.

2.16. Номинации психических состояний человека (*рад, в сердцах, веселый, любовь, тоска, страх*), которые отражают мгновенные, временные признаки называемого символом как живого существа, эпизодически взаимодействующего с окружающим миром на ментальном уровне.

2.17. Номинации обобщенных качеств (*отравленный, новый, достойный, совершенный*), которые выявляют свойства того, что названо символом, по отношению к утилитарным аспектам жизни человека.

2.18. Номинации (иерархические, включения / исключения и т.п.) отношения к объектам, сущностям, событиям, человеку (*главный, чужой, одинокий, полно, зря, чин, плен, почет*), которые отражают аспекты иерархических, организационных, социальных отношений, в которые включается символ.

2.19. Номинации физиологических свойств (*жизнь, голодный, моложе, увядший*), которые фиксируют признаки называемого символом как живого существа, имеющего более биологическую, чем психическую или социальную природу, испытывающего витальные потребности.

2.20. Номинации эстетических свойств (*красивый, страшный (то есть некрасивый), поэтический, возвышенный (в смысле поэтический)* и т.п.), которые выявляют те неутилитарные и невитальные аспекты символа, которые соотносят его со шкалой прекрасное – безобразное.

2.21. Номинации признаков чёткости восприятия (*смутный, внимательно, явно*), которые фиксируют доступность того, что названо символом, для ментального контакта, детальность его отражения в психике человека как культурного феномена.

2.22. Номинации функций объекта в понимании человека (*путеводный, подсобный, парадный*), которые отражают аспекты обусловленности, прямой, косвенной или обратной зависимости называемого символом от объекта, сущности (в том числе символической), процесса, состояния и т.д.

2.23. Номинации идентификационных характеристик (*тот же, другой, тот самый, знакомый, новый*), которые указывают на узнаваемость того, что названо символом в ментальном, культурном пространстве.

3. Процессуальные ассоциации, отражающие взаимодействие названного символом с внешней для него средой или компонентов символа друг с другом в его внутренней среде. На основе общности архисем среди этих ассоциаций выделяются следующие группы:

3.1. Номинации физических процессов горения (*зажечь, загореться, полыхать*), свечения (*светить, блестеть, гореть (то есть светить)*), кипения (*бурлить, кипеть*) и т.д., которые фиксируют энергетический характер называемого символом. В зависимости от того, какие из ассоциаций доминируют, можно делать выводы о поглощении, излучении, распространении и умножении энергии символа.

3.2. Номинации перемещения субъекта или объекта безотносительно других категорий (*течь, идти*), относительно другого субъекта или объекта (*приводить, дотянуться, ис-кать*) или относительно пространства (*унести, вернуть*), которые могут указывать на активность или пассивность того, что названо символом, направленность или рассеянность динамики его взаимодействий.

3.3. Номинации креационных процессов (*создать, построить, разрушить, стереть*), которые выражают способность называемого символом порождать новые сущности или процессы или заглушать, нивелировать, устранять существующие.

3.4. Номинации изменения физических (*упасть, открыться, смять*) или психических (*развитие, тренироваться, уснуть*) состояний, которые отражают внутреннюю, внешнюю или внутреннюю и внешнюю мобильность того, что названо символом.

3.5. Номинации процессов расположения в пространстве (*окружить, вырваться, рассыпать*), которые фиксируют включенность названного символом в различные смысловые структуры и области, а также тенденции отталкивания и притяжения.

3.6. Номинации физиологических процессов (*жить, спать, устать, прожитый*), в том числе употребление пищи (*есть, глотать, жевать*), жидкостей (*пить, хлебнуть*), алкоголя (*бухать, клясть*), табачного дыма (*курить, затянуться*) и т.п., которые характеризуют жизнеспособность того, что названо символом, и формы проявления его жизни.

3.7. Номинации процессов восприятия: зрения (*смотреть, видеть*), слуха (*слышать, прислушаться*), обоняния (*нюхнуть, унюхать*), осязания (*почувствовать, занеметь*), чутья (*почуять*), которые фиксируют формы, отражения культурного пространства, процессов, происходящих в нем, тем, что названо символом.

3.8. Номинации эстетически ценных действий (*танцевать, рисовать*), которые характеризуют потенциал творческого преобразования мира тем, что названо символом или с помощью самого символа.

3.9. Номинации сигнально-коммуникативных действий (*крикнуть, подмигнуть, сто-нать*), которые фиксируют выражаемые в невербальных коммуникативных формах реакции взаимодействий символа с культурным пространством, а также саму способность названного символом выражаться в коммуникативных формах.

3.10. Номинации речевых действий, в том числе коммуникативных (*рассказать, про-читать*), патологических (*бредить*), ритуальных (*молиться*), фатических (*позвать, знако-мить*), эстетических (*петь, слагать (стихи)*), которые проявляют выражаемые в вербальных коммуникативных формах реакции взаимодействий символа с культурным пространством, а также саму способность символического содержания выражаться в слове.

3.11. Номинации выражения отношений (*награждать, хлестать, выбирать*), которые проявляют реакционные свойства называемого символом, то есть то, какие формы реакций соотносимы с характером существования символа.

3.12. Номинации отношений (*любить, сомнение, разочароваться*), которые отражают релятивные процессы, с которыми соотносится называемое символом.

3.13. Номинации интеллектуальных действий (*думать, считать, знать, мечтать*), которые выявляют познаваемость символа.

В основе распределения ассоциаций по группам может лежать хорошо зарекомендовавший себя в семантических исследованиях метод компонентного анализа.

Обозначенные выше группы ассоциаций, в контексте которых может упоминаться символ, имеют универсальный характер, однако частотное распределение совокупности ассоциаций (включая нулевые значения), их качественный состав своеобразны для каждого символа каждой культуры.

Количественный и качественный анализ указанных групп ассоциаций представляется той исследовательской методикой, которая позволяет дать объективное, действительное именно для данной субкультуры описание символа. Предложенная здесь или аналогичная «сетка» описания обеспечивает возможность сравнения данных по различным символам одной культуры или одного символа в разных культурах, создания сопоставимых баз данных. До этого момента имеет смысл соотносить полученные описания с данными словарей мифов и символов и описаниями, полученными другими способами.

Следует, однако, подчеркнуть, что в силу полисемантической языковых единиц один и тот же план выражения может характеризовать тот или иной символ с разных сторон, вызывать двусмысленности и интерпретационные ошибки. Однако возможные единичные ошибки исследователя могут быть сведены к статистически нерелевантным погрешностям, не меняющим сути выявленных свойств, за счет достаточно объемной и адекватной исследуемому феномену выборки текстов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеенко, И. А. Символ, концепт, текст: пространство эксперимента / И. А. Авдеенко // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2010. – № 1-2(1). – С. 45-48.
2. Иттен, И. Искусство формы. Мой форкурс в Баухаузе и других школах / И. Иттен. – М.: Д. Арон, 2001. – 136 с.
3. Кошелев, В. А. «Время колокольчиков»: литературная история символа / В. А. Кошелев // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Вып. 3. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2000. – С. 142-161.
4. Никитина, О. Э. Образы животных в рок-поэзии Б. Гребенщикова. Комментированный указатель / О. Э. Никитина // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Вып. 3. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2000. – С. 40-53.
5. Обухов, Л. Я. Символика цвета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.videoton.ru/Articles/sym_color.html#_ftn1.
6. Цивьян, Т. В. Модель мира и ее роль в создании авантекста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore>.
7. Riedel, I. Farben in Religion, Gesellschaft, Kunst und Psychotherapie / I. Riedel. – Stuttgart: Kreuz, 1999. – 287 p.